

Допустим, в вас стреляли (мастер-класс)

Арлетта Давенпорт

Когда перед ней в очередной раз возникла необходимость провести мастер-класс, Арлетта традиционно озадачилась. Ей, как всегда, казалось, что все лучшие идеи она давным-давно исчерпала, а теперь у неё в голове пусто, только ветер гуляет, да временами прокатывается перекати-поле. Но, тоже как всегда, заставить мозг работать не оказалось невыполнимой задачей, и Давенпорт, поднапрягшись, всё же родила более-менее неплохую идею, которая должна была заставить учеников задействовать светлые умы и продемонстрировать лучшие качества и способности. Арлетта разве что сомневалась в том, что ученики будут в восторге от этой идеи - ну да и ничего, как трепетно мастер-класс не сочиняй, недовольные всегда найдутся. Для мастер-класса Арлетта попросила учеников заранее объединиться в команды по трое и уже на этом собрала целый букет ворчливого недовольства. Но это ещё были цветочки, это ещё никто задания не слышал - а там был риск, что недовольства станет в разы больше.

- Добрый день, - приветствовала Арлетта учеников, которые всё же собрались командами и пришли. И, не откладывая в долгий ящик, принялась объяснять задание: - Сегодня вам нужно будет трижды пройти дистанцию от этого места до подножия горы: сначала спускаетесь, до установленного внизу красного флага, потом поднимаетесь обратно ко мне и в заключение - ещё один раз спускаетесь. Во время каждого прохода один из вас считается раненым, потерявшим сознание или парализованным, и команде не помогает *никак*, - старательно подчеркнула голосом Арлетта. - Оставшиеся же двое должны пронести раненого по дистанции. Прохода три, вас в команде тоже трое, раненым должен успеть побывать каждый, в какой очередности - мне не важно, это устанавливаете сами. Транспортировать неподвижного товарища разрешаю любыми способами, которые придут вам в голову, будут работать и не навредят раненому ещё сильнее. Можете приступать, - разрешила Арлетта. И приготовилась наблюдать за тем, как ученики будут творить. В дистанции, которую отмерила Давенпорт, было только сто пятьдесят метров, даже на троих получалось меньше полукилометра - но местами довольно крутой горный склон должен был сделать задачу несколько интереснее.

Мастер-класс закроется в ночь на 28.05. К участию приглашаются команды, состоящие из трёх персонажей. Для отыгрыша мастер-класса команда вправе использовать любое число постов, которое сочтет нужным. Разрешается использовать любые доступные персонажам навыки и способности.

Ингрид Расмуссен

Ингрид на мастер-классы ходила редко - она этот формат не любила, и тому была тысяча причин. И из верных способов вытащить девушку на подобное мероприятие был только один: убедить датчанку, что без нее вообще никак и никуда, мастер-класс не сложится и развалится, человеческие жизни и души будут покалечены, и так далее, и тому подобное. В этот раз именно так и получилось - девушку на этот мастер-класс вытащили два парня, знакомые ей по их дурацкой-предурацкой уборке

в чайном домике. Только что не с букетом пришли и говорили, что на мастер-класс им кровь из носу нужен третий человек, иначе ничего-то у них не срастется и не сложится, и никто, кроме Ингрид, не способен для них стать лучшим третьим товарищем. Расмуссен недоуменно пожала плечами - они общались-то в чайном домике суммарно минут пять, в лучшем случае - но все же согласилась. Как тут откажешь, когда так старательно просят.

Задание, которое Ингрид выслушала на мастер-классе, ее не напрягло и не озадачило - во всяком случае, по первости, пока на нее саму не свалилась необходимость кого-нибудь тащить на себе волоком. Девушка немедленно повернулась к парням и сообщила им: - Ну что ж, давайте пробовать. Допустим, вот я и мне попали арбалетной стрелой в позвоночник, - сделав такое заявление, Ингрид без тени смущения улеглась прямо на землю, в позу смертельно раненой прекрасной дамы. И разрешила: - Ну что, несите меня вниз.

Финехас Зейдан

Финехаса в последнее время мастер-классами заинтересовать вообще нельзя – как только дело доходит до учёбы, так немедленно выясняется, что парень спит беспобудным почти сном, и ничего кругом себя не видит, и вообще не замечает, что мастера какие-то там занятия объявляют. Просыпается Финн, тяжело и не с первого раза, только когда вокруг с десятков раз объявляют, что сейчас мастера откроют кучу эксклюзивных занятий сразу, разовая акция, уникальные тренировки, никогда в жизни таких больше не увидите, и решает заглянуть, потому что почему бы и нет. Причём с избирательным идиотизмом Финехаса тянет именно на тот мастер-класс, до которого добраться сложнее чисто технически, просто потому что туда надо непременно нужно приходить втроём.

Сперва парню кажется, собрать команду – это плевое дело. Но быстро выясняет: ну, наполовину плевое, ладно. Будь команда из двух человек, её собрать бы не составило никакого труда, потому что Финехас почти сразу пересекается со Стефано, а тот вообще загорается энтузиазмом по щелчка, хуже сухого пороха. Вот с третьим участником дело движется заковыристее. Не без труда, с мольбами и даже почти со стоянием на коленях, парни третьей вербуют к себе в команду прекрасную датчанку Ингрид и вместе с ней отправляются на мастер-класс.

Задание вроде как и серьёзное, но Финн начинает с того, что громко ржёт в голос – его искренне веселит то, как Ингрид немедленно раскладывается на земле в позе умирающей. И ведь вроде бы всё правильно делает, но почему-то это ужасно, ужасно смешно.

– Ты лучший командир из всех, что я видел, – отсмеявшись, говорит Финехас. Потом легко подхватывает Ингрид на руки – она совсем лёгкая, её и в одиночку спустить с горы можно – и кивает Стефано: – Допустим, в нас по-прежнему гвоздят из арбалетов. Поэтому предлагаю так: я несу раненую, ты страхуешь. В том числе – меня, чтобы я с раненой в обнимку не навернулся. Идёт? Осилишь?

Стефано Грассини

Стефано на мастер-классы старался ходить по мере сил, но вот объявление о необычном тройственном мастер-классе, на который меньше чем втроём соваться не рекомендуется, ухитрился как-то пропустить мимо ушей. Так бы и не заметил вообще, если бы не пересекся вовремя с Финном, который как раз и сам был в курсе, и поучаствовать хотел, и команду себе для этих целей подыскивал. Стать частью команды Стефано согласился запросто, и ещё какое-то время юноши

потратили, вдвоём зазывая к себе в команду Ингрид. Зазывали так настойчиво, что рисковали сойти за ухажеров и, возможно, наполучать от кого-нибудь по шее. Например, от ухажера реального - вопреки скепсису Финна, лично Стефано не сомневался, что этот ухажер должен где-то существовать. Вот насколько ревниво он даму своего сердца оберегает, это уже другой вопрос. Судя по тому, что запросто отпустил её в горы с двумя левыми парнями и даже ни разу не возник по дороге - ухажер был далеко не из ревнивых.

Стефано тоже не смог сдержать улыбки, наблюдая за тем, как легко и непринужденно Ингрид перехватила командование, как только мастер Давенпорт дала ученикам свободу действий.

Получилось, от той свободы всего и было, что одно название.

- Ага, понял. Страхую, - немедленно согласился Стефано. И прикоснулся к голубой чакре, окружая Финна и Ингрид воздушными потоками - которые, по мысли юноши, он должен был успеть сгустить до нужной степени, чтобы подхватить товарищей, если те вдруг вздумают завалиться.

Ингрид Расмуссен

Ингрид терпеливо ждала, когда мальчишки отсмеются и начнут наконец решать поставленную перед ними задачу - мальчишки, иначе их сейчас и не назовешь. Перед ними девушка умирает, а они хохочут. Хотя услышать, что она "лучший командир", бесспорно, было приятно. Ингрид обозначила головой вежливый поклон, символизирующий, что комплимент она услышала, оценила и приняла.

Но рано, рано отпустила командирские вожжи и доверила управление мальчишкам. Потому что мальчишки без нее сразу начали творить какие-то бесчинства и сильно альтернативно истолковывать задание.

- Так, а вы разве не должны опекать мое бесчувственное тело вдвоем? - беспокожно завопилась Ингрид, когда Финн решил нести ее на себе в одиночку. Девушка извернулась, проверяя, где там Стефано и спешит ли он уже на подмогу, заворочалась у Финна в руках и кончила тем, что заехала египтянину сперва локтем, потом пяткой. Не специально, оно само так получилось, честное слово. Зато Ингрид высмотрела, что Стефано шагает поодаль, не собираясь тоже подхватывать датчанку на руки и зримо участвовать в процессе, и немедленно предъявила мальчишкам: - Если нас из-за вас дисквалифицируют, я очень сильно расстроюсь и обоих вас покусая. Вы же правила нарушаете, нет разве?

Финехас Зейдан

— Ты парализованная! У тебя стрела в позвоночнике, ты сама сказала. Парализованные не вертятся! — недовольно говорит Финехас. Ингрид вертится как ни разу не раненая, а как вполне себе живая и здоровая, периодически пиная Финна в разные места разными угловатыми конечностями. Если из-за кого их и дисквалифицируют, так скорее из-за нее — впрочем, парень вообще не думает, что мастер Давенпорт будет дисквалификации раздавать. Только если уж что-нибудь совсем вопиющее сделать. Например, если у какой-нибудь команды бесчувственное раненое тело своими ногами эвакуироваться пойдет.

— Мастер говорит: тащим раненого любыми способами, которые нам в голову придут, — терпеливо разъясняет Финн, пока шагает вниз по склону и несет Ингрид на руках. — Нам пришел в голову такой способ: один тащит руками, один помогает дистанционно. Все в рамках правил. Слушай, завязывай ерзать. Ты, конечно, не должна нам помогать — но и мешать, наверное, тоже не должна?

Дважды по дороге вниз Финехас едва не оступается на особенно крутых участках склона – и тогда ему кажется, что воздух рядом становится тяжелым и плотным, и выталкивает обратно, помогая удержать равновесие. Это наверняка работа Стефано, и Финн выкрикивает через плечо одиночные "Спасибо!" и "Благодарствую!", продолжая нести Ингрид вниз. Сто пятьдесят метров – это совсем немного, парень даже не успевает толком устать, когда добирается до красного флажка. Там Финн опускает девушку на землю и задет тревожащий его вопрос: – Как распределяемся дальше? Не хочу никого пугать, но у нас остались два самых тяжелых тела.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн пришел к месту сбора в компании с Сяоцанем Ли и Лю Юншэном. Он не знал, что за задание подготовила для них сифу Давенпорт, но он считал, что они втроем были довольно сильной командой, чтобы справиться с тяжелыми упражнениями. Но стоило услышать, в чем именно заключалось это задание, Сонгцэн понял, что его союзникам с ним повезло, а ему с ними - нет. На фоне рослых и плечистых Ли и Юншэна он был, конечно, не Оуэном Мини, но все же заметно уступал им ростом и массой.

- Меня вы, наверное, потащите в гору, - предложил Сонгцэн, глядя на товарищей по команде. - Кого понесем первым?

Спуск казался довольно крутым, по нему невозможно было слезть, взвалив кого-то себе на спину на манер таксистов в дореволюционном Китае. Но расстояние было не очень большим, так что задание казалось Сонгцэну выполнимым. Нужно было только придумать, как легче подступиться к его выполнению, чтобы не уронить якобы раненого товарища и не нанести ему реальные увечья.

Юншэн Лю

Юншэн планировал активно участвовать в новых мастер-классах, потому что они были намного насыщеннее, чем обычные занятия, и вроде готовили учеников к реальным боевым ситуациям. Не хотелось думать, что монастырю может грозить какая-то реальная опасность, но Юншэну эти навыки могли пригодиться за его пределами. Ему не понравилось, когда в него стреляли. И пусть сейчас голова перестала постоянно болеть, а плечо зажило настолько, что остался лишь небольшой рубец, Юншэн хорошо помнил то нападение.

Задание сифу Давенпорт было не очень сложным. Правда, Ли был довольно крупным, примерно как сам Юншэн, а вот Сонгцэна вообще было бы легко тащить хоть под гору, хоть в гору. Но наверх все же стоило затащить самого легкого, тут Лю-младший был согласен с другом.

- А сначала мы потащим Ли, - сказал Юншэн. - Тогда я сейчас создам несколько ступеней с помощью магии Земли, чтобы было удобнее. Тот, кого несут, помогать не может, но это же не значит, что плодами его более ранних трудов остальные не могут воспользоваться? - он хитро прищурился. - Все согласны?

Стефано Грассини

Сначала юноше казалось было, что он в процессе участвует примерно никак. Финн шагал впереди с Ингрид на руках, спорил с девушкой и пространно рассуждал о правилах мастер-класса. Стефано же следовал чуть позади, на всякий случай держал наготове голубую чакру - и только. Первые метров двадцать казалось, что пользы от итальянца вообще никакой. Потом начались крутые участки склона, на которых Финн стал оступаться и терять равновесие, и тут только Стефано полноценно ощутил себя полезным. Туго закручивая воздушные вихри, юноша старательно подталкивал Финна в нужную сторону, помогая ему снова выровняться и устоять на ногах. С помощью таких ухищрений получилось не без труда, но всё же преодолеть весь склон, даже в самых крутых его участках.

Стефано в два прыжка догнал Ингрид и Финна, выяснявших, как им работать над следующим этапом, и легко встряхнул руками, не чувствуя пока, впрочем, особой усталости. Пока юноша не ощущал, чтобы использование магии Воздуха его выматывало - и ему казалось, этим стоило воспользоваться вот прямо сейчас.

- Предлагаю так: вверх мы потащим тебя, - сказал Стефано и зачем-то ткнул в Финна пальцем, хотя и так было ясно, что не к Ингрид он обращается. - Пока я ещё могу колдовать, тащить тебя руками нам особенно не придётся. Мне кажется, лучше это использовать, чтобы закрыть подъём, а со спуском уж как-нибудь разберёмся.

Даже не дожидаясь согласия, Стефано немедленно снова обратился к магии Воздуха, вспоминая приём, выученный на занятии у сифу Фэн, и собирая воздушные потоки в одну большую сферу. Самого Стефано такая сфера на том занятии выдерживала - так что, по идее, можно было уложить на неё Финна и на этой сфере поднять его вверх по склону, этот незамысловатый план юноша и повторил вслух, рассчитывая на то, что его сокомандников это устроит, как устраивало самого Стефано.

Ли Сяоцань

Имя преподавательницы чем-то смущало Ли. Если она Арлетта, то почему Давенпорт? И отчего такое сочетание кажется одновременно знакомым и неправильным? Понадобилось несколько минут, чтобы Сяоцань вспомнил: одноклассница Милана по ее собственному выражению "тащилась и плющилась" от серии книг, где одну из героинь звали Арлеттой. Правда, Савиньяк. А Давенпорт была фамилия другого персонажа. Довольно нудного по словам все той же Миланы.

Тем временем парни принялись сговариваться на выполнение задачи.

- Еще надо определить, кто как ранен. А то получится "стрела попала мне в колено", - съязвил Ли, окидывая взглядом фронт работ в лице товарищей. - К примеру, если тебя просто ранили в ногу, и ты не можешь идти, это одно, а если как они играют про стрелу в позвоночнике, то любое неаккуратное движение может стать роковым. Так что предлагаю вверх тащить раненого в голову. Сиречь слепого. Идти сможет, но нам надо будет его вести. А вниз всяко проще. Итак, как будем меня ранить?

Идея такой игры оказалась захватывающей. Сяоцань с удовольствием уже прикидывал степени своих и чужих ранений, а также возможности, как кого таскать. Благо военных фильмов посмотрелся изрядно, и что такое раненый, и как можно его случайно убить перетаскиванием теоретически знал. Практически надеялся не узнать никогда.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэну понравилась идея Юншэна со ступенями, он не считал этот способ прохождения испытания нечестным в том варианте, который озвучил товарищ о команде. А вот Ли, как показалось Сонгцэну, не внимательно слушал задание сифу Давенпорт.

- Мастер сказала, что раненый без сознания или парализован. Давайте считать, что все будем просто без сознания там от удара по голове или кровопотери. Чтобы позвоночник не фиксировать, - сказал Сонгцэн. - Так что ложись и делай вид, что ты без сознания. Юншэн, делай свои ступени.

Его навыки мало чем сейчас могли помочь. Разве что физическая форма, которой Сонгцэн добился в результате тренировок по рукопашному бою, могла позволить ему в паре с Ли или Юншэном допереть третьего участника команды до места назначения. Но и этого было немало.

Сонгцэн считал, что несмотря на разницу в комплекции, в подготовке он вряд ли значительно уступал тому же Юншэну. О навыках Ли он ничего толком не знал, но все же надеялся, что парень достаточно силен.

Ли Сяоцань

- погоди, мастер сказала (цитирую): один из вас считается раненым, потерявшим сознание или парализованным. ИЛИ, понимаешь? Так что помощи и не будет, кроме как то, что ноги еле-еле переставлять будешь. В чем проблема-то? Нет, мне не жалко, могу и потаскать, но если можно выполнить задание в разных вариантах, то почему нет?

Ли уселся на землю, принялся сооружать из футболки повязку на голову. Понятное дело, что с его способностями ни лечить, ни магически телекинезировать он не мог, но фантазии это не мешало.

- Кстати, вот что я точно не понял, так это, идем ли мы, отбиваясь от врагов, таясь от них, или просто топаем, как у себя по комнате? - поинтересовался он.

И послушно улегся на землю, закрыв глаза.

Юншэн Лю

Юншэну казалось, что раненый в голову будет скорее мертв, чем просто слеп. Он на своей шкуре испытал последствия просто сильного удара по голове, и это было крайне неприятно. Юншэн не знал, сколько точно времени он тогда пробыл без сознания, не очень много, но зато Дин дайфу потом подробно рассказывал, что будет, если в первые две недели после травмы помыть голову горячей водой. Но вариант с параличом нравился ему еще меньше, поэтому он согласился с предложением Сонгцэна.

- Понесем ногами вперед. Лучше плохая примета, чем уронить вниз головой, - сказал Юншэн.

Он немного спустился по склону и сосредоточился на ощущении красной энергии. Здесь было легко с ней работать, потому что под ногами находилась вся Крыша Мира. Юншэн выставил ладонь перед собой, затем поднял руку вверх и сжал в кулак, заставив пласт земли сдвинуться и создать широкую ступень в полуметре от вершины, он спустился на неё и проделал то же самое еще несколько раз, создавая дополнительные уступы по мере будущего пути несения раненого. Это не было лестницей - на лестницу ушла бы уйма сил, но десяток приступок в самых крутых местах склона мог существенно облегчить работу. Юншэн вернулся к Ли и Сонгцэну.

- Все готово, несем?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Может, мы с тобой по-разному поняли мастера, я понял её слова "потерявшим сознание или парализованным" как уточнение того, как он ранен, - ответил Сонгцэн.
- А ногами передвигать - это уже помогать. Мне кажется, лучше не нарываться и лежать.

Он кивнул, когда Ли все же улегся, обмотав голову. Юншэн закончил свою часть подготовки, но путь не превратился от этого в красную ковровую дорожку.

- Будем считать, что все враги повержены, осталось донести раненых, - предложил Сонгцэн.

Он подошел к Ли и взял его под руки, приподняв за верхнюю часть туловища. парень оказался довольно тяжелым, но Сонгцэну хватало сил, если нормально распределить нагрузку на ноги и спину и представить, как вес распределяется по сухожилиям через все тело.

- Несем, - сказал Сонгцэн Юншэну.

Юншэн Лю

Юншэн поднял Ли за ноги и первым стал спускаться со склона. Он добрался до первого уступа, затем выбрал место, куда удобнее наступать дальше. Из-под ног то и дело сыпались мелкие камни и пыль, а якобы раненый был крупным. Юншэн уже всерьез опасался, что во время третьего прохождения дистанции Сонгцэн и Ли достаточно устанут, и будет риск, что его самого таки уронят.

До следующего уступа приходилось практически скользить, цепляясь за склон коленями и локтями, чтобы ни обо что не ударить Ли и не выронить его. И в то же время, если бы Юншэн оступился, у него был реальный шанс утащить вниз кубарем всю группу, поэтому он спускался медленно и очень осторожно. Там, где находились приступки, он удобнее перехватывал ноги Ли и восстанавливал дыхание.

Путь казался довольно длинным и сложным, а Юншэн еще устал после того, как потратил энергию на создание ступеней, но конец этого пути все же медленно приближался. Ближе к флагу склон стал более пологим, и можно было просто идти и тащить раненого, не так рискуя упасть вместе с ним. У цели Юншэн осторожно опустил на землю ноги Ли и потянулся, чтобы размять мышцы.

- Приехали, - объявил он.

Ингрид Расмуссен

- Мастер сказала: раненый не помогает. Я и не помогаю. А это... ну, считай, что по тебе продолжают долбить из арбалетов, но Стефано отлично прикрывает нас воздухом, поэтому ты пока даже не ранен, - легко парировала Ингрид и ещё раз несильно стукнула Финна пяткой, на сей раз попав юноше по бедру. Магию Воздуха же датчанка считала несерьезным подспорьем всего минуты три, ровно до тех пор, пока Стефано не подхватил воздухом в первый раз потерявшего равновесие Финна, не позволив парню завалиться вместе с девушкой. После этого Ингрид магию Воздуха резко зауважала. И даже понадеялась, что Стефано знает её достаточно хорошо для того, чтобы сотворить с её помощью какое-нибудь чудо.

Так оно в итоге и оказалось.

- Ты хочешь сказать, ты с помощью воздуха можешь Финна затащить на самый верх? Целого Финна? - вежливо изумилась Ингрид. Первым порывом было спросить, почему её несли не с помощью воздуха, а руками, потом Расмуссен сообразила: а тогда на Финна у Стефано могло не остаться сил, правильно всё.

Почему, интересно, они в гору стали тащить не самого лёгкого человека в команде, а самого тяжёлого, что с ними не так.

- Это у тебя как бы шар? Отлично, - одобрила Ингрид, проследив за действиями Стефано. Мастер-класс в голове у девушки стал уже практически решенным - когда Финн снова вернётся в статус здорового, более лёгкого итальянца они вдвоём уж как-нибудь всяко перетащат. Повернувшись к Финну, Ингрид скомандовала: - Ложись на шар, тело. А я буду тебя придерживать, чтобы ты не свалился.

Ли Сяоцань

Самым сложным весь путь было не вырываться, не смотреть и не слушать. Потому что Ли безумно боялся, что его сейчас уронят. Причем с какого-нибудь высокого склона, и он будет "ранен" уже по-настоящему. Он старался расслабиться, сдерживать дыхание и не дергаться. Когда услышал "Приехали", то выдохнул с облегчением.

Парень сел, стянул с головы импровизированную повязку, натянул на себя обратно футболку.

- Кажется, я понял, в чем суть мастер-класса: таскать тяжести. Вот мы тут с Джи таскали радиаторы! Вот это было нелегко. Теперь тут. Физкультура, блин. Ладно, кого и как тащим следующим? Теперь вверх.

Он осмотрел парней, Сонгцэн явно был легче, значит, понесут они его. Но вверх. Это усложняло задачу.

- Слушай, Сонгцэн, может мы что-то вроде носилок из подручных средств соорудим? А то, если переть его вверх руками, то можем и впрямь поранить. Или ты считаешь, что это тоже запрещено правилами?

Финехас Зейдан

— В каком это смысле — "целого Финна"? Ты меня что, по кускам собиралась наверх втаскивать? — недоумевает Финехас, искренне не понимая сорвавшегося с губ

Ингрид выражения. Впрочем, в плане на подъём у египтянина многое вызывает вопросы и даже нервную оторопь: и то, что тащить вверх, а это, казалось бы, самый тяжёлый этап, почему-то собираются тащить его, самого увесистого члена их команды, а не худощавого и более лёгкого Стефано, и то, каким способом это собираются делать. Воздушная сфера даже в качестве просто опоры не вызывает у Финна ни малейшего доверия, что уж там говорить о том, чтобы куда-то на ней ехать. Тем более, вверх, в гору.

— По-моему, вы ересь какую-то придумали, — так прямо и заявляет Финн, сразу честно обозначая свою позицию: не верит он вот конкретно в это сомнительное колдунство, ни на йоту, точка, восклицательный знак. Но у двух других членов команды этот план не вызывает ни малейших сомнений, и парню, который оказывается здесь в позиции подавляемого меньшинства, только и остаётся, что подчиниться.

— Но учтите: если уроните меня с этой штуки, я на вас страшно разозлюсь, превращусь в змею и удушю кого-нибудь, — предупреждает Финехас. После чего, входя в роль раненого, с помощью Ингрид осторожно ложится животом и грудью на воздушную сферу. И — вот же чудо из чудес — она его почему-то держит, да ещё неплохо так.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Ли оказался тяжелее, чем поначалу предполагал Сонгцэн, и тащить его вниз с горы было непросто, ведь нужно было нести аккуратно и не уронить. Сонгцэн сосредоточился на том, чтобы правильно распределить нагрузку. Он представлял, как вес Ли приходится не только на руки и плечи, но на каждое сухожилие, заканчивая стопами ног, которые уверенно стояли на земле, несмотря на не самый удобный спуск. Это помогало Сонгцэну не так сильно устать, чтобы хватило сил на весь путь.

- Таскать тяжести полезно, это укрепляет мышцы, - заметил Сонгцэн. - Но ты - не радиатор, тебя еще и ронять нельзя.

Он осмотрелся, ища что-то, что сгодилось бы для носилок. На Тибете было очень мало деревьев, и потому леса с кучей палок рядом не оказалось. Не было у них с собой и оружия, из которого и мечи в ножнах, и бо очень неплохо подошли бы на роль основы для такого приспособления.

- Сейчас нести меня. Юншэна будем спускать вниз, - сказал Сонгцэн. - Он тяжелее. Но я не вижу, из чего можно сделать носилки.

После этого он лег на землю, надеясь, что товарищи по команде не будут его ронять.

Юншэн Лю

- Лучше б ты йогой занимался, а не тяжести таскал, - сказал Юншэн. - Тебя было бы проще тащить.

Сонгцэн и так был самым некрупным из их команды, но он все же не был невесомой барышней, и нужно было придумать, как его затащить вверх, ничего не повредив всерьез. Был бы якобы раненый в сознании по условиям задачи, его можно было бы

дотащить на спине. А так не получится, потому что для подъема вверх нужны руки.

- Давай так. Я взвалю его к себе на спину и буду придерживать правой рукой. А ты иди рядом и тоже одной рукой помогай его поддерживать, чтобы не свалился. А заодно страхуй меня, если подскользнусь, - предложил Юншэн.

Он присел на землю возле якобы бездыханного Сонгцэна, закинул его к себе на спину так, что руки условно раненого свисали по бокам от шеи Юншэна, обхватил обе эти руки так, чтобы тот не сполз, и, немного наклонившись вперед, поволок товарища по команде к склону, где находились недавно созданные земляные ступени. Сонгцэн болтался довольно неудобно, и Юншэн очень надеялся на то, что Ли будет его удерживать, чтобы не свалился.

Стефано Грассини

- Чем дольше ты думаешь, тем больше шансов, что я тебя уроню, - припугнул Стефано. И, в целом, не так уж и сильно наврал - создание и поддержание воздушной сферы пока по-прежнему отнимало много сил, и лучше было с подъемом не затягивать. Стефано дождался, когда Финн устроится на воздушной сфере - там он мог рассчитывать только на помощь Ингрид, итальянец небезосновательно подозревал, что сфера рассыпется, стоит только отвлечься от неё даже не обязательно всерьёз, а хотя бы только наполовину всерьёз - и зашагал вперёд, осторожно толкая сферу перед собой.

Первые метров двадцать было не очень сложно, потом склон начал плясать, меняя наклон, и Стефано столкнулся с необходимостью как-то и себя поднимать по крутым участкам склона, не теряя при этом контроля над энергией. Двигаться по дистанции из-за этого приходилось куда медленнее - подняться по склону и не уронить Финна всё же получилось, но к концу подъёма Стефано ощущал себя сильно вымотанным, ещё один раз он бы такой трюк не повторил. До середины склона, может, продержался бы, а дальше кончились бы силы. И как же повезло, что ещё один раз ему этого делать не надо было.

- Спорим, сыграю раненого достовернее вас обоих? - устало заметил Стефано, опускаясь на землю. И махнул рукой: - Давайте, складывайте меня рюкзачком или как вам будет удобнее. Я не брыкаюсь.

Ли Сяоцань

Сяоцань пожал плечами и спорить не стал. На его взгляд тут хватало палок, чтобы их них соорудить что-то крепкое. Но если парни хотят таскать тяжести, кто он такой, чтобы мешать им физически развиваться. Так что он просто кивнул и пошел рядом с Юншэном, держа руки так, чтобы в любой момент подхватить либо одного, либо другого товарища по команде. Через несколько шагов он все же не выдержал:

- Юншэн, может хоть привяжем его к тебе, чтобы точно не уронить? Так ведь тебе самому неудобно будет?

Тот не ответил, продолжая карабкаться вверх. Ли вздохнул, обогнал напарника, и подал ему руку и стал просто втягивать его по земляным ступеням, помогая идти. До верха они доползли и рухнули пирамидкой. Причем, Сяоцань оказался внизу.

- Уф. Все, ребята, я сдаюсь, - выдохнул он. - Делаем так, как вы хотите. Несем вниз

Юншэна по вашим правилам. Как скажете, так и сделаю.

Спорить и предлагать ему надоело. Все равно парни, бывшие явно сработанной командой, предпочитали действовать самостоятельно. Ли понимал, что здесь он только для "третьего", дополнительный балласт, без которого нельзя сдать мастер-класс.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн надеялся доехать наверх с куда большим комфортом, а в итоге намял себе бока куда сильнее, чем когда тащили вниз Ли. И он с трудом заставлял себя прикидываться мешком и не хвататься за шею друга, когда казалось, что вот-вот они вес полетят вниз. А впереди было самое сложное - волоочь Юншэна.

- Чья бы корова мычала насчет йоги, - ответил Сонгцэн, поднимаясь на ноги и отряхиваясь.

И почему Юншэн не в отца пошел ростом и весом. Вот сифу Лю был типичным цирковым акробатом, невысоким и жилистым, нет, надо было откармливать сына, чтобы таким лосем вымахал.

- Ли, я вообще думаю, что он своим ходом, даже не шевелясь, нормально скатится, - заметил Сонгцэн, хотя, конечно, говорил он не всерьез. И окажись они в реальной ситуации, когда Юншэна нужно было бы откуда-то вытащить, Сонгцэн не выступал бы насчет роста и веса друга, а взял бы и потащил, даже один. - Но сифу Давенпорт это не понравится. Так что бери его под руки, и потащили.

Юншэн Лю

Для Юншэна последняя часть пути обещала стать самой простой. Несмотря на то, что Ли очень здорово ему помогал, а то бы свалились все, он устал волоочь наверх Сонгцэна и наверняка набил несколько синяков на ногах. Форма Юншэна уже была вся испачкана с земле, рубашка прилипла к спине, волосы торчали во все стороны, и как раз хотелось лежать и ничего не делать.

Лю-младший улегся на землю, прикрыл глаза и стал дожидаться, пока Сонгцэн и Ли потащат его вниз каким угодно образом, лишь бы только не стали скатывать так. Конец испытания был близок, осталось совсем чуть-чуть.

Со стороны испытание, которое придумала сифу Давенпорт, не казалось таким тяжелым, как оно вышло на практике. И может правда стоило послушаться Ли и придумать носилки, чтобы было легче. Теперь пусть сами думают, он уже оба раза выступил в роли спасателя.

Ли Сяоцань

Сяоцань молча подхватил тяжелого Юншэна под мышки, дождался, пока напарник возьмет того за ноги, и пошел вниз. Нести Лю было тяжело и неудобно. "В реальной ситуации, - думал Ли, - я бы так раненого не нес. Ему же больно, плохо, а его еще и тягают, как куклу".

Шаг за шагом они продвигались вниз по полустершимся земляным ступенькам.

Сяоцань шел спиной веред, постоянно оглядываясь перед следующим шагом, так что продвигались они довольно медленно. Руки болели, пот заливал глаза, а в голове билась мысль: зачем я в это ввязался? Неужели я приперся в этот монастырь, чтобы тупо таскать тяжести? Вчера радиаторы, сегодня типа раненые.

Они дошли до финальной точки, Ли из последних сил опустил Юншэна на землю.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Юншэна для разнообразия тащили головой вниз. Ли взял на себя львиную долю веса якобы раненого, из-за этого ему было тяжелее, чем Сонгцэну, но они оба изрядно замаялись, пока выполняли это задание. Когда Юншэн оказался на земле неподалеку от флага, Сонгцэн откинул со лба мокрые волосы и перевел дыхание. Это таскание друг друга было сопоставимо с неплохой тренировкой по физической подготовке. Не как те, что проводит мама, но не намного легче.

- Все, мы справились, - объявил Сонгцэн. - Надеюсь, в реальной жизни нам так никого таскать не придется.

Что касалось его лично, Сонгцэну предстояло стать воином клана, а потом и боевым командиром, так что у этой надежды было мало шансов оправдаться. Но все равно хотелось верить в лучшее или допустить, что когда дело дойдет до реальных боев, он будет старше, сильнее и опытнее. Пока же он даже не мог сдать экзамены в клане на право носить оружие.

Ингрид Расмуссен

Ингрид выпала не самая тяжелая, но довольно занудная работа - следить за тем, как Финн лежит на созданной Стефано воздушной сфере и при необходимости его поправлять. Датчанка так до конца и не приновилась к этой задаче и, спотыкаясь, довольно бестолково плясала вокруг египтянина, перетягивая его то туда, то сюда. Девушка не могла отделаться от мысли, что, в сравнении со Стефано, ей работа досталась несложная, а она тут позорится. К тому моменту, как у них получилось подняться по склону, итальянец, конечно, зеленого цвета не стал, но заметно сбледнул с лица, и датчанке казалось, это очень вряд ли показатель того, что юноша бодр и по-прежнему полон сил.

- Ну вы решайте, решайте. Главная физическая сила тут все равно буду не я, - милостиво разрешила Ингрид. И мельком взглянула на то, как рядом работала вторая команда учеников, продвигавшаяся ощутимо бодрее. - О, это что, они ступеньки делают? О, ну ступеньки-то и я смогу. Маг земли я, конечно, слабый, но ступеньки-то я осилю, на это вы можете рассчитывать. Это нам поможет? - и Ингрид обвела лица парней вопросительным взглядом. Приносить пользу в качестве мага Земли датчанка была готова, оставалось только, чтобы юноши решили, что им такая помощь действительно нужна.

Тору Мотидзуки

Тору часто думал, какой бы спокойной и размеренной могла бы быть его жизнь, если бы он однажды не встретил на своем пути рыжеволосое стихийное бедствие. Никто бы не пытался подловить его на территории монастыря и, применяя ставшие уже привычными шантаж и манипуляцию, не заставлял бы идти на какой-то непонятный

мастер-класс, для которого Маргарите позарез была нужна компания. Если бы... Но суровая реальность не допускала сослагательных наклонений и в очередной раз заставляла его поддаться на уговоры и последовать за ходячей неприятностью в человеческом облики.

По дороге Маргарита активно выискивала еще одну жертву, которой суждено было стать несчастной Ярецы, попавшейся им на пути и по глупости продемонстрировавшей, что ее знакомство с мастером японского меча не ограничивается проводимыми им занятиями. Невезучей девушке еще не доводилось сталкиваться с буйным темпераментом его неумной подруги и, сметенная напором рыжеволосого вихря, она присоединилась к их компании, сделав ее еще более странной, чем та была изначально.

Мастер-класс проводила уже знакомая Тору Арлетта Давенпорт, и ее задание показалось Мотидзуки интересным, но не слишком подходящим для него самого. Им полагалось сделать три перехода, по очереди выступая в роли раненого. Отдавать себя в женские руки, особенно, учитывая кому эти руки принадлежали, японец, конечно, не собирался, так что твердо решил, что одной из его спутниц придется получить воображаемое ранение дважды. И на этот раз он решил отстаивать свою позицию до последнего.

Маргарита Эрнандес

Как бы Маргарита не была занята своей работой, пропускать мастер-класс, проводимый ее любимой наставницей, она не стала бы ни за что на свете. Особенно с учетом того, что Арлетта явно подготовила что-то интересное, поскольку заранее попросила всех желающих разбиться на команды из трех человек. А все отличающееся от привычного рыжая страсть как любила и старалась принимать в чем-то подобном непосредственное участие.

Сначала Маргарита хотела зазвать себе в команду кого-нибудь посговорчивее, но практически все, с кем она поддерживала дружеские отношения словно куда-то испарились. Остался один ворчливый японец, которого она, за неимением лучших вариантов, рекрутировала не самыми гуманными способами. Но, как говорится, цель оправдывает средства, так что девушка не испытывала особых угрызений совести.

Поскольку им нужно было найти третьего участника запланированного мероприятия, Рита, по дороге к месту назначения, активно искала подходящую жертву. В итоге ею стала молоденькая ученица, которую рыжая раньше видела на занятиях, и которая оказалась хорошей знакомой ее хмурого спутника. Последний факт, учитывая необщительность ее японского друга, показался девушке весьма интересным, так что она решила внимательно приглядеться к этой странной парочке и понять, что же все-таки их объединяет.

Задание Арлетты рыжей очень понравилось, но она сомневалась, что остальные члены команды разделяют ее восторг. Тору так сразу всем своим видом показал, что в роли раненого выступать не планирует, чем только спровоцировал Маргариту на очередную шалость, для исполнения которой ей следовало заручиться поддержкой Ярецы. Подмигнув девушке, Маргарита незаметно для японца кивнула в

его сторону, словно намекая - сейчас будем обрабатывать клиента. И для этого у нее, как обычно, имелся план, который Тору со стопроцентной вероятностью должен был не понравиться.

Яреци Фернандез

А девушка вообще не слышала про мастер-класс. В смысле, она про него знала, но идти не собиралась, так как после марш-броска, организованного мастером Бо, после которого у неё несколько дней всё болело, она планировала заняться чем-то более миролюбивым. Вряд ли скалолазание или переход через реку ей могут понадобиться в Москве. Ладно река, вдруг ей приспичит пройти по ней, но скалы... вот уж чего нет в Москве того нет. Так что она искала себе занятие по душе, как вдруг к ней подошли мистер Мотидзуки и рыжеволосая девушка, кажется, Маргарита, которая вместе с ним проводила одну тренировку по рукопашному бою. Лично с Ритой Яреци не пересекалась, но очень хорошо её помнила.

Она поздоровалась с ними, и они её затащили на этот самый мастер-класс. Ну как они - Рита затащила, мистер Мотидзуки был вообще хмурым и, казалось, готов был кого-то убить. Так показалось девушке. Может, из-за её бурной реакции на его появление. Кажется, она снова что-то сказала, это правда не впечаталось в её память. Впрочем, сейчас ей было всё равно. У неё и без того было наипрекраснейшее настроение, она уже совсем скоро поедет домой, поступит в институт и будет счастливо жить.

Короче, они пришли на место, и девушка, выслушав задание, скептически посмотрела на мужчину, который всем своим видом показывал, что не хочет принимать в этом участие, а потом случайно краем глаза уловила какой-то... странный? взгляд напарницы по этому заданию. К тому же та ещё подмигнула. Поэтому девушка, у которой было прекрасное настроение, улыбнулась. Кажется, начинается что-то интересное. Она незаметно кивнула.

Какой план? - На испанском спросила она.

Тору Мотидзуки

Тору всегда знал, что даже одна женщина могла создать большие неприятности, из которых тебе приходилось потом героически выпутываться, причем не всегда с положительным результатом. А когда женщин было сразу две... И первая из них легко попадала под дурное влияние второй... Это пахло настоящей катастрофой, пережить которую могли помочь только стойкость духа и безграничная вера в собственные силы.

То, как девушки переглядывались, и подозрительный переход Ярецы на испанский язык Тору совсем не понравились. Он почувствовал, что еще немного, и эти две подозрительные особы женского пола сговорятся против него, и, как только это произойдет отступить или вообще спастись бегством будет слишком поздно. Желание сохранить честь и достоинство заставляло его пока оставаться на одном месте, но здравый смысл и чувство самосохранения уже начинали нашептывать всевозможные предложения, приводящие в итоге к одному и тому же - позорному исчезновению с поля боя. И с каждой секундой Тору начинал к ним прислушиваться все внимательнее и внимательнее.

- Отказываюсь, - отрезал Тору переводя взгляд с одной девушки на другую, одновременно с этим делая несколько медленных шагов назад и готовясь в любой момент резко сорваться с места. Постепенно его все меньше начинало волновать то, как он будет выглядеть со стороны, если сбежит с мастер-класса, поскольку все его инстинкты кричали о надвигающейся опасности, перед которой он был совершенно бессилен.

Маргарита Эрнандес

- Как обычно, применение насилия и угроз, - с хищной ухмылкой ответила Маргарита, с большим удовольствием переходя на язык, ставший для нее практически родным. Рыжая знала, что никакие разговоры и убеждения на ее несговорчивого друга в подобной ситуации не подействуют, поэтому оставалось только одно - поставить японца в ситуацию, в которой он просто не сможет отказаться. Конечно, девушка не сомневалась, что потом он ей за это отомстит, но затеянная игра явно стоила свеч, а с проблемами Рита предпочитала разбираться по мере их поступления.

Намечающуюся попытку бегства рыжая решила пресечь сразу. Вишуддха ответила так же быстро и легко, как обычно, вызывая в горле привычные приятные ощущения. Голубая энергия постепенно потянула свои ниточки, туда, куда их направляла воля девушки... И вот уже Маргарита максимально сократила дистанцию до своей неуспевшей спрятаться цели, и, в течение нескольких секунд подготовившись, выдохнула сильный поток воздуха, сбивающий мужчину с ног. За его здоровье рыжая не волновалась. Тору был опытным бойцом и умел падать так, чтобы обезопасить себя от возможных травм, а от обычных синяков и ссадин еще никто не умирал.

- Будешь отказываться, с земли не поднимешься, - сверкая широкой улыбкой, контрастирующей с содержанием ее слов заявила Рита.

- Вот видишь, Ярецы, - обратилась она к своей партнерше, временно отворачиваясь от распростертого на земле тела, - человеку здесь явно нужна помощь, так что давай его хватать, то есть спасать, пока ему совсем не стало плохо.

О том, что плохо ему может стать только в случае ее непосредственного вмешательства, девушка решила скромно умолчать. Наверное, своими действиями она немного перегнула палку, но, пребывая в уверенности о необходимости устраивать Тору время от времени хоть какую-нибудь встряску, никаких угрызений совести Маргарита не испытывала.

Яреци Фернандез

Насилие и угрозы? Не очень приятные слова, даже страшные в ее понимании. Но Маргарита выглядела довольно-таки добродушно, вряд ли в этих ее словах может быть что-то опасное. Яреци бросила взгляд на мужчину, который, казалось, был готов просто уйти. Нет, даже убежать. Очень быстро. И ей не хотелось, чтобы это произошло. А еще он сказал, что отказывается в этом участвовать.

- Давайте вы сначала понесете меня, - спросила девушка тихим голосом и немного

испуганно. Зря она спросила про план. В нем нет ничего хорошего.

Но ее кажется никто не услышал. Все события произошли очень быстро, и девушка и не поняла, как мужчина оказался на земле. Кажется, была задействована магия Воздуха. Она мотнула головой, сглотнула.

- Зачем? - спросила она у рыжеволосой напарницы. - Можно же было все решить миром... Мистер Мотидзуки, вы в порядке? Я... - она осеклась, совершенно не зная, что надо делать в такой ситуации. Таких ситуаций у нее еще не было, и она сглотнула, подумав, что может быть просто продолжить задание, не влезать ни во что и делать так, как говорят?

Но все равно она подошла к ним поближе и протянула мужчине руку, чтобы помочь встать. Хотя этот жест не может быть нормальным, учитывая и обстоятельства, и то, что мужчина не будет принимать помощь какой-то девчонки.

Финехас Зейдан

Всю дорогу Финн опасается – и, как ему кажется, весьма небезосновательно – что его сейчас как приложат черепом об склон, и прощай, любимая сосна. Ингрид его не столько придерживает, сколько дергает в разные стороны, местами совершенно даже без надобности, и Финехасу приходится почти непрерывно делать над собой усилие, чтобы не начать вырываться, или стряхивать датчанку с себя, или самому свое пузо поправлять. Раза два или три юноше еще в довесок кажется, что воздух под ним становится менее плотным и вот-вот просядет и перестанет держать, и опять же уронит – но Стефано справляется до самого конца. Финн понятия не имеет, насколько сложно так долго и упорно работать со стихией, но, судя по заметно потерявшему в цвете лицу итальянца, задача эта не из простых.

– Рюкзачком ты не сложишься. В тебе для этого слишком много костей, и они все твердые, – отмахивается Финн от дурацкой альтернативы. Египтянин наоборот, бойко поднимается на ноги. Задание сифу Давенпорт на поверку оказывается долгим, и муторным, и, наверное, тяжелым. Последнего Финн пока не чувствует, все-таки носить ему приходилось только легкую Ингрид, но сейчас, возможно, он как раз упадется по самое "не могу".

– О, если можешь – тогда, будь добра, сделай пару штук, там, где склон пострашнее. Это поможет, – соглашается Финн. Оборачивается к Стефано, командует: – Умри и не дергайся, – и взваливает итальянца себе на плечи. По первому впечатлению Стефано не кажется особенно тяжелым, но Финехас уверен, что уже секунд через тридцать он в корне переменит свое мнение, поэтому нечего затягивать.

Тору Мотидзуки

Тору всегда знал, что от его рыжеволосой подруги стоит ждать неприятных сюрпризов, но такая подлость с ее стороны поразила даже его. Минуту назад он твердо стоял на земле и собирался сбежать подальше от подозрительно переглядывающихся женщин, а вот сейчас он, неожиданно для себя, оказался в горизонтальном положении. И это перемещение не доставило ему ни малейшего удовольствия, прибавив на теле, несмотря на умение правильно падать, несколько новых синяков.

Понимая, в насколько глупое положение он сейчас попал и чувствуя полное

бессилие перед женским произволом, Тору решил сделать единственное, на что был сейчас способен - максимально усложнять девушкам жизнь. В ответ на протянутую Яреци руку он лишь покачал головой и разлегся на земле, раскинув в разные стороны руки и ноги.

- Прекрасно, раз я пострадавший, считайте, что у меня сломано все, что можно, и делайте с этим, что хотите.

Если рыжее чудовище хотело его тащить - пусть так и будет. Для себя Тору решил всячески девушкам мешать, да и еще стонать, как положено нормальному раненому и ругаться, создавая "приятную" атмосферу командной работы.

Маргарита Эрнандес

К сожалению, Яреци не поддержала ее намерений дать Тору почувствовать себя истинно пострадавшим и, вместе с этим, немного поубавить свою несговорчивость. Девушка сразу бросилась извиняться и предлагать свою помощь, чем вызвала у Маргариты некоторые подозрения по поводу специфики отношения юной ученицы к ее японскому другу. И хотя любопытство требовало выяснить что-нибудь еще, рыжая временно увела его на второй план, приступив к решению насущной проблемы - переносу пациента, который явно желал сделать все, чтобы усложнить им жизнь.

Применяя магию Воздуха, Рита хорошо понимала, что вызовет тем самым острое желание отомстить и была готова к подобному развитию событий. Не стоило ожидать, что Мотидзуки сан спустит ей такие унижения. Жалела она лишь о бедной Ярецы, которая, судя по всему, собиралась искренне переживать и воспринимать оставляющее желать лучшего поведение ее и Тору на полном серьезе.

- Ну что, - обратилась Маргарита к девушке, - потащим его как придется, попробуем как-то облегчить страдания или для начала вырубим, чтобы не мучился? Если что, - продолжала рыжая, чтобы облегчить Яреци принятие решения о переносе, - Мотидзуки сан для мужчины легкий и весит, о ужас, ненамного больше среднестатистической европейской женщины. Его еще откармливать и откармливать, чтобы ветром перестало сдувать.

Внутренне Маргарита содрогнулась, представляя, как ей потом достанется за необдуманные слова. Не закончилось бы дело серьезными травмами. Тору всегда отличался злопамятностью и не прощал ей даже наполовину меньших выходок, чем сейчас.

Яреци Фернандес

Ну вот почему нельзя жить в мире и согласии? Почему все любят все усложнять? Почему нельзя просто сделать что-то правильно, как было озвучено мастером Давенпорт в задании. Нужно перенести пострадавшего из пункта А в пункт Б. И все. Она согласилась быть пострадавшей, но ее никто не услышал. То ли тихо сказала, то ли она еще слишком мелкая, чтобы ее мнение учитывали. Обидно очень. И неприятно.

Мистер Мотидзуки остался лежать на земле, и она убрала руку, покраснев и всеми

силами стараясь не заплакать. Зачем она вообще согласилась на этот мастер-класс. Она отступила на шаг, думая, что делать дальше. Ну или слушая, что нужно дальше делать.

На слова Маргариты о том, что его можно оглушить, чтобы не мучился, Яреци замотала головой.

- Я могу взять его за руки, - тихо и неуверенно пробормотала она и сстала позади его головы. Сглотнула. Все-таки взять ха руки лучше, чем за ног . Тащить спиной "раненого" человека не хотелось, поворачиваться к нему спиной тоже, да и ей казалось, что за руки нести легче чем за ноги. Можно еще взять за подмышки, но это... как-то интимно и неправильно что ли. К тому же если нести за руки, то вероятности встретиться с ним взглядом очень мало. Это единственное хорошее обстоятельство в этой истории.

Она посмотрела на мужчину, потом перевела взгляд на Маргариту.

Здравый Смысл
Мастер-класс закрыт.
